А. А. Тойменцева, А. М. Черёмин, Е. О. Михайлова, М. Р. Шарипова

ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОМОТОРОВ ПРОТЕИНАЗ BACILLUS PUMILUS

Ключевые слова: промотор, протеиназы, экспрессия, репортерный ген, факторы транскрипции, Bacillus pumilus.

С применением репортерных фьюжн конструкций исследованы 5'-фланкирующие регуляторные области (промоторы) генов внеклеточных протеиназ В. pumilus 3-19. Разработанные фьюжн конструкции исследовали в штаммах с мутациями по регуляторным белкам. Показано, что транскрипционные факторы DegU и Spo0A оказывают позитивное влияние на экспрессию генов протеолитических ферментов В. pumilus, однако их вклад в регуляцию различен.

Keywords: promoter, proteases, gene expression, reporter gene, transcription factors, Bacillus pumilus.

In this study, we characterized 5'-regulatory regions of protease genes from B. pumilus 3-19. To define the minimal size of protease gene promoters, we generated and analyzed expression of gfp fusion-reporter constructs harboring full-length and truncated promoters of different lengths. To find regulators which orchestrate the expression of serine proteases, activity of reporter constructs were further explored in recombinant B. subtilis mutants defective in regulatory genes. Our results indicate positive regulation of expression for all protease genes by DegU and Spo0A proteins but this regulation is different.

Введение

Продукция внеклеточных протеолитических ферментов в клетках бацилл является уникальной характеристикой этих бактерий. В классическом понимании функция протеиназ заключается в поставке питательных веществ в клетки для их роста и пролифрации [1]. Последние данные показывают, что инактивация протеолитических генов бацилл влияет на морфологию клеток, их биохимические и физиологические параметры, приводит к изменению уровня секреции других гидролаз [2, 3]. Более того, появляются данные, что получаемый в результате функционирования протеиназ набор пептидов не является простой суммой продуктов деградации белков, а вероятно отвечает за гомеостаз клеточной популяции. В результате чего возможно проявление эффекта «многоклеточности», когда в культуре часть клеток остается свободно живущими, часть образуют приобретают способность биопленки, другие принимать ДНК или переходить спорообразованию [4]. Есть предположение (по аналогии с представителями энтеробактерий [5]). что протеиназы могут отвечать за вирулентность бактерий.

уровне транскрипции Ha позитивная регуляция протеолитических ферментов в клетках бактерий грамположительных происходит вследствие активации белков DegU и Spo0A [6, 7]. Выдвинута гипотеза, что активность белка DegU зависит от наличия в среде определенного стимула (осмотической концентрации среды, азотного, углеродного состава) [8, 9]. Активация транскрипционного фактора Spo0A происходит в условиях нехватки питательных веществ, но основная функция этого белка сводится к запуску процессов спорообразования [10]. Оба белка в фосфорилированной форме запускают транскрипцию протеолитических генов. Однако регулятор Spo0A способен не только напрямую связываться с промотороми, но и через белокбелковое взаимодействие ингибировать активность репрессоров – SinR, ScoC, AbrB [11].

Описанная выше модель регуляции протеолитических генов установлена для клеток Bacillus subtilis и долгое время считалась регуляции надродовой характеристикой В гидролитических ферментов [12, 13]. Тем не менее, показано, даже внутри рода Bacillus транскрипция генов протеиназ происходит по-разному [14].

В работе исследованы регуляторные области генов протеиназ (промоторы) В. pumilus (субтилизиноподобной протеиназы, глутамилэндопептидазы, металлопротеиназы) с целью выявления их минимальной необходимой протяженности и определения их активации с помощью транскрипционных факторов DegU и SpoOA.

Материалы и методы исследования

Бактериальные штаммы B. pumilus 3-19, B. subtilis 168, Escherichia coli DH5 α получены из собственной коллекции лаборатории Биосинтеза и Биоинженерии Ферментов $K(\Pi)\Phi V$. Мутантные по генам degU и spo0A штаммы B. subtilis любезно предоставлены проф. T. Машером (Mascher T., Германия).

Бактерии выращивали при температуре $+37^{\circ}$ С, с аэрацией, на питательной среде Luria—Ветапі (LB) следующего состава (г/л): триптон – 10, дрожжевого экстракта – 5 и NaCl – 10 (рН 7.0). Антибиотики добавляли в среду в конечных концентрациях (мкг/мл): амипициллин (100 мкг/мл для клеток $E.\ coli$), хлорамфеникол (5 мкг/мл), канамицин (10 мкг/мл), тетрациклин (10 мкг/мл).

Плазмиды, рекомбинантные штаммы и олигонуклеотиды, использованные в работе, перечислены в таблице 1 и 2.

Для исследования промоторов генов протеиназ *B. pumilus* сконструированы репортерные фьюжн-конструкции с репортерным геном *gfpmut3*. Для этого регуляторные области расположенные upstream от структурной области генов

субтилизиноподобной протеиназы. глутамилэндопептидазы металлопротеиназы И (РаргВр, РgseВр и РтргВр соответственно) были амплифицированы («Терцик», ДНК-технология, РФ) и клонированы в плазмиду pGFPamyE как описано в статье [15]. Полученные рекомбинантные плазмиды методом щелочного лизиса выделяли из клеток E. coli [16] и трансформировали в клетки В. subtilis [17]. Геномную ДНК мутантных штаммов (B. subtilis degU::kann, B. subtilis spo0A::tet) выделяли с помощью коммерческих растворов (QIAamp DNA Mini Kit, Германия) и трансформировали в рекомбинантные штаммы ТМВ1386 (Рарг 445) и $^{-}$ ТМВ1337 ($P_{gseBp\ 150}$) (P_{mprBp_256}) (табл. 1).

Таблица 1 - Штаммы и плазмиды, использованные в работе

Плазмида/Штамм	Генотип/Свойства ^а
pGFP <i>amyE</i>	amyE frontamyE back, gfpmut3, cat, ColE1, bla
pATFP111/TMB1386	W168 <i>amyE</i> ::pATFP111 (pGFP <i>amyE</i> -P <i>aprBp</i> _445)
pATFP104/TMB1337	W168 <i>amyE</i> ::pATFP104 (pGFP <i>amyE</i> +P <i>gseBp</i> _150)
pATFP109/MR011	W168 <i>amyE</i> ::pATFP109 (pGFP <i>amyE</i> -P <i>mprBp</i> _256)
^а Гены резистентности: <i>bla</i> , ампициллин; <i>cat</i> , хлорамфеникол; <i>tet</i> , тетрациклин; <i>kann</i> , канамицин.	

Таблица 2 - Олигонуклеотиды, использованные в работе

Название	Последовательность (5'-3')
праймера	
PaprBp_445_fw	[LIC]-GAATGGAAGGTCCTTGAT
PaprBp_310_fw	[LIC]-AAATAGATGCTAGACGTTT
PaprBp_280_fw	[LIC]-TAAGGCTTTTCGGGTATC
PaprBp rev	[LIC]-TTTCACGCACAATCCACA
PgseBp 150 fw	[LIC]-TCATAGAGAGAGATCAA
PgseBp_122_fw	[LIC]-GTTGGAAAGATACAAAACACC
PgseBp 100 fw	[LIC]-CACCTAATTTAAAAATG
PgseBp_rev	[LIC]-CATCATATTCCTCCTTTATG
PmprBp_256_fw	[LIC]-CTTATATTGAACAATTGA
PmprBp_200_fw	[LIC]-GGGCTTTTTTTGTTTTTGTAAG
PmprBp_150_fw	[LIC]-GTGTGCTGAAATATCCG
PmprBp_rev	[LIC]-TTTCATTCCTATCCCTCCTTTG

LIС последовательности [14].

Контроль за ростом культуры определение активности репортерного гена gfpmut3 использованием проводили c многофункционального ридера для микропланшет (Synergy 2, BioTek, США). Для этого посевным материалом для инокуляции бациллярных штаммов служила 18-часовая ночная культура, которую разводили до значения оптической плотности - 0,05 (OD_{590}) в 96-луночных планшетах (Sarstedt, Германия). Рост клеток проводили с постоянным средним качанием в общем объеме среды LB равном 150 мкл. Планшеты были накрыты крышками для предотвращения испарения среды. Рост клеток фиксировали при длине волны 600 нм. флюоресценцию клеток c использованием специальных фильтров - возбуждение при 485/20 нм, эмиссию при 528/20 нм. Измерения проводили каждые 10 мин на протяжении 30 часов. Активность промоторов рассчитывали, как описано в статье [18].

Определение минимального участка промотора для полноценной экспрессии генов протеиназ *Bacillus pumilus*

Нуклеотидная последовательность генов протеиназ (aprBp, gseBp и mprBp) В. pumilus 3-19 международную GenBank занесена в базу AY754946.2, (инвентарные номера Y15136.1, EU678894.2, Выравнивание соответственно). межгенных 5'-фланкирующих регионов указанных генов В. pumilus 3-19 в системе NCBI/BLAST показало, что все регионы обнаруживают высокую степень гомологии c нуклеотидными последовательностями штамма В. pumilus SAFR-032. В 5'-регуляторном регионе гена gseBp (обнаружена 1149...+1была протяжённая последовательность (905 п.о.) с высокой степенью гомологии к гену NADPH-редуктазы (yrhJ, AN СР000813.1, 91% гомологии). В 5'-регуляторных регионах генов артВр и тртВр потенциальных открытых рамок считывания не было обнаружено. На основании проведенного биоинформационного анализа мы предположили, что длина промотора гена *aprBp* может составлять до 445 п.о., гена *gseBp* - до 150 п.о., гена *mprBp* – до 256 п.о. Эти данные впоследствии подтвердили экспериментально. Для этого использовали репортерный ген зеленого флуоресцентного белка (gfpmut3),который (LIC клонировали методом) ПОД контроль потенциальных промоторов протеиназ (РаргВр, PgseBp и PmprBp) различной длины как описано в статье [15]. Использовали три варианта длины каждого промотора (включающие -445 п.о., -310 п.о., -280 п.о. для гена аргВр; -150 п.о., -122 п.о., -100 п.о. – для гена gseBp; 256 п.о., -200 п.о., -150 п.о., для гена тргВр). Рекомбинантные конструкции исследовали в клетках B. subtilis.

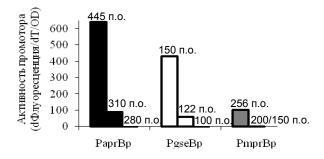

Рис. 1 - Активность промоторов протеиназ *В. pumilus* 3-19 (*aprBp*, *gseBp*, *mprBp*) имеющих различную протяженность. Количество пар оснований (п.о.) в промоторах указано над столбцами

Все рекомбинантные штаммы имели одинаковую скорость роста на питательной среде LB (отклонение в скорости роста не превышало 3%). На рисунке 1 показана активность промоторов протеиназ *В. pumilus* 3-19, выраженная через

активность репортерного белка GFP. Выявлено, что активность напрямую зависит от длины 5'фланкирующего регуляторного региона во всех полученных конструкциях. При этом, максимальный уровень активности промотора РаргВр фиксировали когда его протяженность составляла 445 п.о. Сокращение регуляторного региона до 310 п.о. приводит к потери активности в 7 раз. Дальнейшее уменьшение промотора приводит к полной потери активности. Для конструкций с промотором PgseBp активность при длине промотора 1149 п.о. и 150 п.о. не отличалась и составляла 430 у.е. Однако уменьшение длины до 122 п.о. приводило к потери активности в 6 раз, а до 100 п.о. - к полной потере активности. Минимальный детектируемый уровень активности промотора РтргВр наблюдали, если его длина составляла 256 п.о.

На основании полученных результатов можно заключить, что для полноценной экспрессии гена aprBp необходимая длина промотора составляет 445 п.о., для гена gseBp-150 п.о., для гена mprBp-256 п.о.

Влияния мутаций по генам degU и spo0A на функциональную активность промоторов протеиназ B. pumilus

Ранее показано, что межгенные регуляторные регионы (промоторы) генов протеиназ В. pumilus 3-19 содержат потенциальные сайты связывания с белками DegU (DegU~P) и Spo0A [19-21]. Для того, чтобы достоверно оценить зависимость экспрессии протеолитических генов В. pumilus 3-19 от белков DegU и Spo0A, исследовали экспрессию репортерного гена *gfpmut3* под контролем промоторов *PaprBp_445*, *PgseBp_150* и РтргВр 256 в мутантных штаммах. Для этого геномную ДНК штаммов B. subtilis, содержащих мутации по генам spo0A::tet и degU::kann, переносили в штаммы с рекомбинантными конструкциями $P_{aprBp_445}+gfpmut3$ (pATFP111), $P_{gseBp\ 150}+gfpmut3$ (pATFP104) и $P_{mprBp\ 256}+gfpmut3$ (pATFP109) (Таблица 1).

Мы наблюдали для всех конструкций 100% подавление активности репортерного белка GFP в штаммах с мутацией по гену degU. Таким образом, экспрессия сериновых протеиназ в клетках B. pumilus (субтилизинопоодобной протеиназы, глутамилэндопептидазы и металлопротеиназы) напрямую зависит от функционирования двухкомпонентной системы DegS/U (рис. 2).

Мутация по гену *spo0A* приводила лишь к снижению активности репортерного белка GFP. Такой результат не доказывает прямого позитивного влияния системы Spo0A-фосфопередачи в регуляции экспрессии генов секреторных ферментов *B. pumilus*, но, тем не менее, не исключает его влияния (рис. 2).

Таким образом, транскрипционные факторы DegU и Spo0A оказывают позитивное влияние на экспрессию генов протеолитических ферментов B. pumilus, однако их вклад в регуляцию различен.

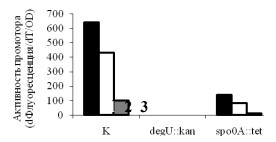

Рис. 2 - Влияние мутаций по генам degU и spo0A на экспрессию репортерного гена gfpmut3 под контролем промоторов субтилизиноподобной протеиназы (1), глутамилэндопептидазы (2) и металлопротеиназы (3) В. pumilus 3-19. К – контроль, активность промоторов (PaprBp_445, PgseBp_150 и PmprBp_256) в исходном штамме без мутаций

Полученные результаты свидетельствуют, что организация регуляторной области генов протеиназ В. pumilus различна: промотор гена доминирующей протеиназы P*aprBp* протяженный (445 п.о.) сравнению ПО промоторами генов минорных протеиназ PgseBp (150 п.о.) и РтргВр (256 п.о.). предположить, что такая структура промоторов коррелирует с биохимическими характеристиками и функцией ферментов в клетке. Доминирующая в протеолитическом пуле протеиназа АргВр, на которую приходится 70% до активности, неспецифически расщепляет пептиды, белковые субстраты [19] и, по-видимому, имеет более сложную организацию регуляторной области гена (например, для контроля высокой активности фермента). В тоже время, минорные секретируемые ферменты (глутамилэндопептидаза металлопротеиназа) активность которых в клетке не 10%, гидролизуют гидрофильные превышает пептиды по строго заданным сайтам [20, 21], вероятно, нуждаются в меньшем количестве транскрипционных регуляторов, которые могут связываться с промоторами. С другой стороны нами показано, что факторы транскрипции DegU и Spo0A имеют схожее влияние на активность промоторов протеиназ B. pumilus.

Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» (ГК № 14.132.21.1766).

Литература

- 1. J.W. Veening, O.A. Igoshin, R.T. Eijlander, R. Nijland, L.W. Hamoen, O.P. Kuipers, *Mol Syst Biol.*, **4**, 184 (2008).
- 2. А.А. Тойменцева, А.И. Ахметова, М.Р. Каримова, Ч. Нямсурэн, Ю.О. Пономарева, Е.И. Шагимарданова, А.А. Ризванов, М.Р. Шарипова, Микробиология, **82**, 1, 59 (2013).
- 3. L. Westers, H. Westers, G. Zanen, H. Antelmann, M. Hecker, D. Noone, K.M. Devine, J.M. van Dijl, W.J. Quax, *Proteomics*, **8**, 13, 2704-2713 (2008).
- 4. D. López, R. Kolter, *FEMS Microbiol Rev.*, **34**, 2, 134-149 (2010).
- 5. Н.М. Замалютдинова, И.Р. Галиева, А.О. Арапова, Е.О. Михайлова, М.Р. Шарипова, А.М. Марданова, *Вестник*

- *Казанского технологического университета*, **16**, 191-195 (2013).
- F.A. Davidson, C. Seon-Yi, N.R. Stanley-Wall, *PLoS One*, 7, 6, e38574 (2012).
- M.K. Dahl, T. Msadek, F. Kunst, G. Rapoport, J. Biol. Chem., 267, 20, 14509-11454 (1992).
- 8. S.M. Ruzal, C. Sanchez-Rivas, *Curr. Microbiol.*, **37**, 368–372 (1998).
- F. Kunst, G. Rapoport, J. Bacteriol., 177, 2403–2407 (1995).
- M. Fujita, J.E. Gonzalez-Pastor, R. Losick, *J. Bacteriol.*, 187, 1357–1368 (2005).
- 11. V. Molle, M. Fujita, S.T. Jensen, P. Eichenberger, J.E. Gonzalez-Pastor, *Mol. Microbiol.*, **50**, 1683–1701 (2003).
- 12. A. Sánchez, J. Olmos *Bacillus subtilis* transcriptional regulators interaction, *Biotechnol Lett.*, **26**, 5, 403-407 (2004)
- 13. K. Tsukahara, M. Ogura, FEMS Microbiol. Lett., 280, 1, 8-13 (2008).
- 14. S. Abe, A. Yasumura, T. Tanaka, *J. Bacteriol.*, **191**, 9, 3050-3058 (2009).
- 15. C. Borgmeier, R. Biedendieck, K. Hoffmann, D. Jahn, F. Meinhardt, *Microbiol. Biotechnol.*, **92**, 3, 583–596 (2011).

- P. Bisicchia, E. Botella, K.M., *Plasmid*, **64**, 143-149 (2010).
- 17. H.C. Birnboim, J. Doly, *Nucleic Acids Res*, 7, 1513-1523 (1979).
- C.R. Harwood, S.M. Cutting Molecular Biological Methods for Bacillus, Chichester: Wiley, England, 1990, 581 p.
- 19. E. Botella, M. Fogg, M. Jules, S. Piersma, G. Doherty, A. Hansen, E.L. Denham, L. Le Chat, P. Veiga, K. Bailey, P.J. Lewis, J.M. van Dijl, S. Aymerich, A.J. Wilkinson, K.M. Devine, *Microbiology*, **156**, 1600-1608 (2010).
- M. Sharipova, N. Balaban, A. Kayumov, Y. Kirillova, A. Mardanova, L. Gabdrakhmanova, I. Leshchinskaya, G. Rudenskaya, T. Akimkina, D. Safina, I. Demidyuk, S. Kostrov, *Microbiol Res.*, 163, 1, 39-50 (2008).
- 21. M.R. Sharipova, E.I. Shagimardanova, I.B. Chastukhina, T.R. Shamsutdinov, N.P. Balaban, A.M. Mardanova, G.N. Rudenskaya, I.V. Demidyuk, S.V. Kostrov, *Mol. Biol. Rep.*, **34**, 2, 79-87 (2007).
- 22. А.Р. Сабирова. Дисс. канд. биол. наук, $K(\Pi)\Phi Y$, Казань, 2011. 150 с.

[©] **А. А. Тойменцева -** м.н.с. каф. микробиологии $K(\Pi)\Phi Y$; **А. М. Черёмин** – асп. той же кафедры; **Е. О. Михайлова** – к.б.н., доц. каф. БСМЭ КНИТУ, katyushka.glukhova@gmail.com; **М. Р. Шарипова -** д.б.н., проф. каф. микробиологии $K(\Pi)\Phi Y$, marsharipova@gmail.com.